

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. В. Лагутин

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассмотрена проблема поиска новой модели российской идентичности.

Анализируется национально-цивилизационный тип идентичности, поскольку этот уровень идентичности аккумулирует смыслы органичного существования и деятельности российского народа, его ценности. Цивилизационный уровень идентичности позволяет «запустить» государствообразующую роль русского народа, его политическую функцию, соблюсти паритет с другими типами идентичностей, и государство призвано здесь сыграть ключевую роль как основной политической институт и источник форм общественной жизни. Также ставится акцент именно на принципы государственной политики идентичности, которые могут быть востребованы в современной России — субъектность и суверенитет российского государства. В работе произведена попытка рассмотреть институт мегапроекта как инструмента государственной политики идентичности в современной России. Национально-цивилизационный тип идентичности обладает модернизационным потенциалом, поскольку формирует глобальные перспективы деятельности, мобилизует в первую очередь титульную нацию осуществлять свойственный для нее исторически сложившийся тип хозяйственной деятельности. Мегапроекты играют роль материальных и символических маркеров объединения нации и локомотивом экономического и технологического развития, представляющие из себя масштабные общественнозначимые инвестиционные проекты, направленные на выполнение программ, связанных с качественным структурным развитием социально-экономической, инфраструктурной сферы стратегически важной части территории страны. Реализация мегапроектов благотворно может сказаться на перспективах дальнейшего развития всего общества. Институциональной основой реализации мегапроектов являются стратегические отрасли национальной экономики, объединенные в крупные государственные холдинги. Именно на их основе построена российская версия государственного капитализма, здесь сконцентрированы основные ресурсы развития страны. Результаты реализации мегапроектов представляют материально-символические элементы национально-цивилизационной идентичности россиян, и целенаправленная государственная политика в этом направлении способствует разрешению проблемы ее поиска.

Ключевые слова: государственная политика идентичности; национально-цивилизационная идентичность; модернизация; мегапроект; традиции; самоидентификация; русская государственность.

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ № 19-011-31616 на тему «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы».

Статья поступила в редакцию 02.09.2019; принята к публикации 27.09.2019.

© **Лагутин, Олег Владимирович** — кандидат политических наук, доцент, кафедра политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, apisol@yandex.ru

PRINCIPLES OF THE PUBLIC POLICY OF THE IDENTITY FORMATION IN MODERN RUSSIA

O. V. Lagutin

St. Petersburg State University (SPbU), St. Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract: The article discusses the problem of finding a new model of Russian identity. The national-civilizational type of identity is analyzed, as this level of identity accumulates the meanings of the organic existence and activity of the Russian people, its values. The text of the article has been prepared within the framework of the project «Government identity policy: conceptual foundations, technologies and perspectives», RFBR grant No. 19-011-31616. The civilizational level of identity allows to «launch» the state-forming role of the Russian people, its political function, to observe parity with other types of identities, and the state is called here to play a key role as the main political institution and the source of forms of social life. It also focuses on the principles of state identity politics that can be demanded in modern Russia — the subjectivity and sovereignty of the Russian state. The paper attempts to consider the institution of a megaproject as an instrument of state identity politics in modern Russia. The national-civilization al-civilization type of identity has a modernizing potential, as it shapes the global prospects of activity, mobilizes first of all the titular nation to carry out its historically established type economic activity. Megaprojects play the role of material and symbolic markers of the unification of the nation and the locomotive of economic and technological development, which are large-scale public investment projects aimed at fulfilling programs related to the qualitative structural development of the socio-economic and infrastructure sector of a strategically important part of the country. Implementation of megaprojects can have a beneficial effect on the prospects for further development of the whole society. The institutional basis for the implementation of megaprojects are strategic sectors of the national economy, united in large state holdings. It is on their basis that the Russian version of state capitalism is built, and the main resources of the country's development are concentrated here. The results of the megaprojects represent the material-symbolic elements of the national-civilization identity of Russians, and a purposeful state policy in this direction contributes to solving the problem of its search.

Key words: state identity politics; national-civilizational identity; modernization; megaproject; tradition; self-identification; Russian statehood.

Acknowledgment: The article was supported by the RFBR Grant No. 19-011-31616 on the theme «Government identity policy: conceptual foundations, technologies and perspectives».

Received September 02, 2019; in final form September 27, 2019.

© **Lagutin, Oleg V.** — Cand. Sci. (Policy), docent, the Department of Polytechnic Institutions and Applied Political Research, St. Petersburg State University, apisol@yandex.ru

Современный этап развития российской государственности характеризуется поиском нового цивилизационного проекта. Именно формирование собственного проекта, а не присоединение к чужому, дает возможность сохранения единого суверенного российского государства с ведущей субъектной ролью в мировой политике. Внешние вызовы последнего десятилетия и начало новой «холодной» войны, придают этой задаче стратегический характер.

Однако, поскольку на первый план в качестве инструментов противостояния выходят информационные войны, связанные с попыткой трансформировать историческую память россиян, меры внешнего экономического воздействия, деформирующие традиционные формы хозяйственной деятельности титульной нации, одним из важнейших направлений государственной политики является конструирование российской национально-цивилизационной идентичности.

Еще в 2012 году в своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» Владимир Путин апеллировал к исторической преемственности в современном государственном строительстве и цивилизационной сущности российского государства — «Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий» [1]. Также было отмечено, что данная полиэтническая цивилизация скреплена русским культурным ядром, который является единым культурным кодом, положенный в основу нашей идентичности. Особо была подчеркнута в этой тезе значимость носителя этого единого кода — государствообразующего русского народа, великая миссия которого — объединять и скреплять цивилизацию. Осознание себя в качестве национально-цивилизационной общности делает возможным преодоление кризисных явлений в ключевых сферах жизнедеятельности российского общества, а также дает возможность образования нового глобального проекта с последующими «вызовами» для западной цивилизации.

Российский политолог Владимир Пантин определяет национально-цивилизационную идентичность как отождествление себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации или же является промежуточной общностью между нацией и цивилизацией [2, с. 43]. В основе именно российской национально-цивилизационной идентичности лежат, по его мнению, русский язык, национальная история, русская и российская культура, русское православие, традиции и обычаи. Можно выделить два основных критерия типологий идентичностей — это уровень общности, идентификации себя человеком и возможности ее проекции в политическую сферу [3, с. 22]. И поскольку русский народ является государствообразующим, включенность его в политическую сферу в историческом процессе происходила всегда на цивилизационном уровне общности самоидентификации. На других уровнях социальной общности самоидентификация русского человека слабая и не имеет политической выраженности. Цивилизационный тип идентичности формируется

и проявляется в периоды мобилизационной активности нации, когда происходит разрешение базисных противоречий конкретной исторической фазы развития цивилизации. В эти периоды возникает угроза существования самой цивилизации, и цивилизационный тип идентичности приобретает политическую особенность.

Для формирования данного типа идентичности необходима целенаправленная государственная политика в этой области, связанная с конструированием образа нации (в первую очередь русской), государства, что будет способствовать сплочению граждан и обеспечению единства населения. Успехи политики в этом направлении будут гарантировать стабильность политической системы и создадут условия для экономического процветания. В качестве методологических основ разработки и реализации государственной политики идентичности современной России включаются следующие принципы:

- историческая субъектность российского государства;
- незыблемость цивилизационного суверенитета российского государства;
- признание структурообразующей роли русского фактора для российской полиэтнической цивилизации [4, с. 298–299].

Данные принципы опробованы отечественной исторической практикой и вполне могут быть востребованы в настоящий исторический момент. Русская государственность сложилась на территории с рискованной формой ведения хозяйства, который объективно производил меньше прибавочного продукта чем в Европе. Также, перманентная внешняя угроза, сопровождавшаяся многочисленными войнами, необходимостью выплаты дани различным завоевателям вплоть до XVIII столетия не давала возможности конкурентного развития государства, что и определило его отставание от западноевропейской цивилизации. Необходимо отметить, что русское государство неоднократно находилось под угрозой исчезновения. Этот цивилизационный тупик был преодолен созданием абсолютистского государства с концентрацией власти в государственных структурах, что давало возможность тотальной мобилизации и перераспределения ресурсов на выбранные ключевые направления развития, где страна имела потенциальные перспективы, либо намечалось сильное отставание от мирового уровня. Российский философ Андрей Столяров вводит еще одну инновацию русской управленческой модели — народное ополчение, которое становится основным видом воинского формирования в силу отсутствия ресурсов для создания профессиональной армии по западному образцу. Феномен русского ополчения, кроме численного превосходства над армиями противника, характеризовался высоким уровнем мотивации для его

мобилизации. Мобилизовать его можно было только с помощью идеи онтологического свойства, когда стоял вопрос — «быть или не быть Земле Русской»? Именно этот институт играл ключевую роль в смутные периоды истории Государства Российского, способствовал нивелированию региональных, национальных и конфессиональных различий. Его невозможно было использовать в междоусобных конфликтах. Эта идейная мотивация породила идею национального патриотизма на несколько веков раньше, чем на Западе, и более глубоже утвердилась в национальном сознании.

Таким образом, государство в России становится сверхценностью — это стало возможным после многочисленных побед в войнах, которые были онтологическими по своему характеру, а военная сфера до конца XIX века была главным полем конкурентной борьбы в цивилизационном противостоянии, определяющим уровень прогресса ведущих игроков мировой политики. Именно государство в России стало институтом, способным обеспечить народу независимость, что и закрепилось в русском национальном сознании. Сильная государственная власть стала системообразующим элементом национально-цивилизационной идентичности. Также здесь необходимо отметить, что государственная власть в России сакрализируется — наделяется божественной сущностью. «Это другая, в отличие от Запада, цивилизационная конструкция, выработанная в исторической адаптации как оптимальная для российских условий» [5, с. 18]. Историческая субъектность и цивилизационный суверенитет российского государства определили одну из важных особенностей национально-цивилизационной идентичности россиян — это имперское русское национальное самосознание с евразийскими корнями, у которого одним из ключевых признаков является наличие потенциала «великой державы», что связано с великими открытиями в науке, достижениями в спорте и культуре, военными победами и т. д. на ментальном и эмоциональном уровнях российского суперэтноса. Державность последнего характеризуется чувством уверенности, которое наличествует только при сильном государстве. Власть такого государства обеспечивает существование народа страны и способна ответить на любой исторический «вызов». Поэтому в периоды аварийной мобилизации народ готов пойти на самые разные ограничения. Уникальность российского суперэтноса как цивилизованного конкурента Западу заключена в создании технологической цивилизации — индустриальной/постиндустриальной форм экономической деятельности на собственной базе на основе современного технологического уклада. По утверждению М. Л. Хазина конкуренция проектов может идти по трем основным направлениям — экономика (производной которой является военная мощь), идеология и демография

(не только численность населения, но и его приверженность проектным ценностям, в частности, готовность отдать за них жизнь) [6]. Так называемые проектные ценности в данном случае есть признаки идентичности и скрепы этих трех направлений.

Целенаправленная политика формирования идентичности а priori обладает модернизационным потенциалом. Сочетание наличия определенного типа идентичности в обществе и результативной модернизации как комплексного направления государственной политики является неперенным условием реализации цивилизационного проекта. Необходимость новой модернизации в современной России обусловлена экономическим и технологическим отставанием не только от развитых стран Запада, но и некоторых развивающихся стран Азиатского мира. К тому же российский капитализм на сегодняшний день решает задачи концентрации собственности в отраслях обрабатывающей промышленности, за счет которых планируется максимизировать объемы производства и продаж в дальнейшем. Это уровень развития капитализма середины XX века. Данное положение дел осознается российской властью, а проблемы модернизации отражены в различных правовых документах Президента и Правительства Российской Федерации и являются предметом научного дискурса в экспертном сообществе.

Под модернизацией понимается процесс полного или частичного преобразования социума для ускорения его развития, который зачастую сопровождается заимствованием, импортом успешных инновационных моделей развития в различных сферах у современных развитых государств. Данный процесс формирует новую систему социальных и юридических норм, институтов, что в конечном итоге образует и новую идентичность. Однако, в феномене модернизации заложено противоречие, поскольку предполагается преобразование общественной системы за счет ориентации на «внешние» передовые стандарты деятельности, опробованные в чужой среде и отказе от собственного традиционного уклада жизни. Модернизация и традиции зачастую выступают как контрарные понятия. Даже в общественных науках на Западе наиболее доминирующей типологией человеческих сообществ является — типология по критерию господствующего способа хозяйственной деятельности, где первые два исторически последовательных типа — традиционный и индустриальный.

Российский культуролог Игорь Яковенко дифференцирует цивилизации присущей им мерой способности к развитию и диапазоном отпущенного развития. Определенные инновации могут быть инкорпорированы некоей социокультурной целостностью, то есть модернизационные механизмы органично

адаптируют нововведения, а другие усвоенные инновации могут привести к распаду этой социокультурной целостности. Но, в социосистеме могут включаться механизмы самоорганизации, блокирующие инкорпорирование деструктивных инноваций. «...русская культура усваивает промышленные технологии индустриальной эпохи, однако формирование таких реалий как разделение властей, независимый суд, гражданское общество, средний класс наталкивается на системное сопротивление социокультурного организма. В результате, критические для системного целого инновации, либо трансформируются в пустые формы, либо отторгаются» [7, с. 29–30]. Адекватная форма идентичности и является тем механизмом, который в период модернизации либо адаптирует инновации в систему, либо блокирует их. Отсутствие политической составляющей идентичности ведет к провалу модернизационных процессов и как следствие — разрушение общественной системы.

Поэтому, новый вариант национально-цивилизационной идентичности в современной России, который пытаются сформировать наши элиты, должен иметь цели цивилизационного характера с проекцией геополитической картины мира (и место России в этом мире) как минимум на поколение вперед. Также в основу новой российской идентичности должны быть положены проекты-драйверы, которые смогут обеспечить конкурентоспособность страны на мировом уровне.

Обращенность новой идентичности в будущее, ее жизнестойчивость, обеспечивает следование традициям национальной культуры в том числе и в политической жизни. К примеру, использование русского государствообразующего элемента в национально-цивилизационной модели идентичности практически всегда способствовали удачному политическому курсу глав государства в их модернизационных преобразованиях. К ним можно отнести периоды правления Екатерины II, Александра III, Иосифа Сталина. Даже использование Владимиром Жириновским в предвыборных кампаниях лозунгов с фиксацией проблемы «русского вопроса» — «Мы за бедных! Мы за русских!», «Хорошо русским — хорошо всем!», «ЛПДР защита русского народа!» приносили электоральный эффект его партии. По словам академика Михаила Горшкова «...в России прочный и долговременный успех имели только такие модернизации, которые не были простым отрицанием традиции, но опирались на нее и использовали в качестве мотивации ресурсы национальной идентичности» [5, с. 8]. Именно угроза потери государственности и тотального истребления народа в 1941 году со стороны объединенной Европы, заставила власть хотя бы временно вернуть исторически сложившееся представление русского народа о самом себе, использовать национальный патриотизм

как основную мобилизующую идею, возродить православное патриаршество, вернуть символику военных традиций русской армии.

На сегодняшний день среда влияния, определяемая совокупностью суровых геоклиматических и геополитических факторов с характерным внешним враждебным окружением, осталась прежней. Ключевые потенциалы государственности — территория и население, несмотря на снижение их качественно-количественных характеристик после сворачивания «красного» проекта позволяют включить закон «социальной регенерации», сформулированный Александром Зиновьевым — после разрушения социальной системы создается новая система, максимально близкая по социальному типу к прежней, если сохраняется тот же человеческий материал и геополитические условия его существования [8, с. 30].

После критического десятилетнего постсоветского этапа новой России, традиционная модель российской государственности вернулась в свое историческое русло — стало опять ключевым субъектом социума, способным мобилизовать ресурсы и концентрировать их на приоритетные направления развития, что позволяет развиваться в условиях внутренних и внешних угроз. Механизм мобилизации и перераспределения ресурсов по своему определению должен быть централизованным, поскольку именно централизация позволяет перераспределить и сконцентрировать ресурсы в стратегических сферах или сферах, которые отстают от мирового уровня. Исторически можно проследить, что в тех сферах и отраслях, где централизация необходима, Россия имела преимущество.

С началом нового столетия государство установило определенные «правила игры» с бизнесом — олигархат трансформировался из распределительной коалиции в группу с общностью интересов, и стало играть определяющую роль в экономике страны. Президентом Владимиром Путиным были предприняты меры по ограничению проникновения транснациональных корпораций в стратегически важные отрасли российской экономики — на законодательном уровне подлежали ограничению иностранные инвестиции в 42 вида деятельности, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России [9, с. 74]. К тому же была проведена национализация энергетической отрасли, а путем учреждения государственных холдингов в стратегических отраслях экономики, государство вернуло себе контроль над экономикой страны.

Отдельно нужно упомянуть институт государственных корпораций, который призван стать локомотивом формирования новой структуры отечественной экономики. Данный институт вбирает в себя два основных элемента,

альянс которых дает мощный эффект управленческого характера. С одной стороны, это корпоративная мобильность, с другой государственная возможность осуществлять мобилизационно-перераспределительные функции в отношении ресурсов. Таким образом, можно утверждать, что произошла трансформация целых сегментов исполнительной власти в особые виды экономической деятельности, основанной на эксплуатации властных полномочий, задача которых — стимулирование развития соответствующего сектора экономики. По направленности и структуре госкомпаний можно с уверенностью определить, какие сферы и направления политико-экономической деятельности являются приоритетными для российской политической элиты. Стратегической целью последней является необходимость удержать не только равновесие в тех направлениях, где мы представляем еще конкуренцию в таких сферах как развитие технологий по использованию атомной энергии, освоению космоса, военной промышленности, но и освоить новые наукоемкие сферы, где пока нет конкурентов, используя асимметричные методы конкурентной борьбы.

Достигнув значимой степени субъектности, российское государство вынуждено осуществляет реализацию второго принципа государственной политики идентичности — восстановление цивилизационного суверенитета. В условиях капитализма акционерных обществ суверенитет государства можно оценивать по такому критерию как наличие национального бренда глобального характера, то есть необходимость создания своих национальных брендов для продвижения собственных интересов и ценностей. В противном случае национальная экономика будет работать на чужие бренды, рекламируя не свои ценности. Для этой цели именно в стратегических отраслях отечественной экономики, которые призваны стать локомотивом модернизационного скачка, где осуществляется государственный контроль, и генерируются суверенные бренды как материальная основа цивилизационного суверенитета, и как определенные смысловые структуры, позволяющие играть роль ментального маркера, который становится символическим ориентиром в системе национально-цивилизационной идентичности.

Примерами суверенных брендов являются энергетические монополии «Газпром» и «Роснефть», ставшие не только экономическими гигантами транснационального уровня, но и серьезными международными политическими игроками. «Газпром» стал синонимом России и породил феномен геополитики газа. Также можно упомянуть госкорпорацию по атомной энергии — «Росатом», концерн «Калашников», госкорпорацию «Ростех», в рамках которого объединились такие авиастроительные холдинги как «Объединенная

авиастроительная корпорация», «Объединенная двигателестроительная корпорация» и «Вертолеты России». Продукция этих холдингов достаточно известна в мире и является предметом национальной гордости в России. По словам генерального директора «Ростеха» Сергея Чемезова: «Речь идет о консолидации ключевых авиастроительных активов страны, которая позволит сконцентрировать усилия государства, производителей авиационной техники и ее компонентов для решения стратегических задач, стоящих перед отраслью» [10]. В результате в России создается крупнейшее авиастроительное объединение представляющее прямую конкуренцию таким корпорациям как «Boeing» и «Airbus».

Материальным и символическим маркером, объединения нации и локомотивом развития являются мегапроекты представляющие из себя масштабные общественнозначимые инвестиционные проекты, направленные на выполнение определенной программы, связанной с качественным структурным развитием социально-экономической, инфраструктурной сферы стратегически важной части территории страны, как и страны в целом, что благотворно сказывается на перспективах дальнейшего развития всего общества. Мегапроекты становятся основными двигателями прогресса — это вызвано ростом национальных экономик и глобальными трендами мировой экономики. Мегапроекты отличаются долгосрочным характером реализации и высокими затратами. Институциональная основа реализации мегапроектов — это стратегические отрасли национальной экономики, объединенные в крупные государственные холдинги. То есть это определенный шаг к выстраиванию национально ориентированной экономики. Предполагается, что результатом реализации мегапроектов может быть сведение к минимуму социальных проблем.

Классифицировать мегапроекты можно по следующим критериям: по конечному активу — это инфраструктурные, производственные, ресурсодобывающие/перерабатывающие, потребительские проекты; по целям — это экономические, политические, социально ориентированные проекты; по уровню апробации — проект-реализация программы, проект-создание актива [11, с. 47].

Реализованные мегапроекты за последние десятилетие достаточно известны — это атомный ледокольный флот и стратегия развития северного морского пути и освоения Арктики, новейшие военно-технические разработки и успешные операции в Сирии, Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу, строительство религиозных объектов и рост доходов. Это малая толика реализованных мегапроектов, а есть большое количество строящихся и запланированных, успехи в реализации которых содействуют

сплочению нации. Реализованный мегапроект — это инструмент государственной политики идентичности и символ национального успеха, олицетворяющий — уровень экономического развития, научных достижений, спортивных и военных побед, культурные памятники, отражающие преемственность поколений. Эти результаты являются материально-символическими элементами национально-цивилизационной идентичности россиян, и целенаправленная государственная политика в данном случае способствует поддержанию системы ценностей, характерных для российского общества как особого цивилизационного исторического типа. В данном случае речь идет об апелляции к «имперской» идентичности русского народа, которая при грамотной государственной политике может раскрыть ее потенциал в осуществлении модернизационных преобразований в России и глобальном противостоянии.

Формирование национально-цивилизационного типа идентичности, создание собственного нового проекта, ощущение «великой цели» для большинства народа позволит идентифицировать себя россиянам с великой тысячелетней национально-цивилизационной общностью согласно логики исторического процесса.

Список литературы / References

- [1] Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 2012, 23 янв. Putin, V. Russia: national issue, in: *Nezavisimaya Gazeta*, January 23, 2012. (In Russ.)
- [2] Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2011, Т. 7, № 2. Pantin, V. National-civilizational identity: specifics of Russia, in: *Political expertise: POLITEK*, 2011, Vol. 7, No. 2. (In Russ.)
- [3] Алибегиллов Ш.А., Волков В.А. Цивилизационная идентичность России как вектор современной государственной политики // Управленческое консультирование. 2016, № 5. Alybegilov, Sh., Volkov, V. Civilization Identity of Russia as Vector of a Modern State Policy, in: *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2016, No. 5. (In Russ.)
- [4] Рудаков А.В., Миронов А.Н. Ценности, традиции и идентичность как концептуальные основы политики России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2018, №4. Rudakov, A., Mironov, A. Values, traditions and identity as a conceptual basis of the policy of Russia, in: *Vestnik MGOU, Series history and political science*, 2018, No. 4. (In Russ.)
- [5] Горшков М.К. Модернизационный потенциал идентичности (вместо предисловия) // Россия реформирующая. Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, М., 2013, № 12.

- Gorshkov, M. The modernization potential of identity (instead of a foreword), in: *Russia reforming. Federal Research Center of Russian Academy of Sciences*, Moscow, 2013, No. 12. (In Russ.)
- [6] Хазин М.Л. О глобальных проектах. URL: <https://worldcrisis.ru/crisis/132450>
Hasin, M. On global projects. URL: <https://worldcrisis.ru/crisis/132450> (In Russ.)
- [7] Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
Yakovenko, I. *Knowledge of Russia: civilizational analysis*, Russian political encyclopedia, Moscow, 2012. (In Russ.)
- [8] Зиновьев А.А. Русский эксперимент. М.: L'Age d'Homme–Наш дом, 1995.
Sinoviev, A. *Russian experiment*, L'Age d'Homme–Nash Dom, Moscow, 1995. (In Russ.)
- [9] Гуань Сюэлин, Чжан Мэн. Политэкономика Владимира Путина. СПб.: СПбГУ, 2017.
Guan Syuelin, Chang Meng. *Vladimir Putin's Political Economy*, Publ. SPBU, Saint Petersburg, 2017. (In Russ.)
- [10] Воробьев А. Государство передает самолетостроение «Ростеху». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/10/24/784581-gosudarstvo-peredaet>
Vorobyov, A. *The state transfers the aircraft to «Rostec»*. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/10/24/784581-gosudarstvo-peredaet> (In Russ.)
- [11] Королёв А.М. Крупные международные проекты и их характерные особенности относительно существующего понятия «Мегапроект» // Транспортное дело в России. 2015, № 1.
Korolev, A. Major international projects and their characteristics relative to the existing concept of «Megaproject», in: *Transport business in Russia*, 2015, No. 1. (In Russ.)